

АЛЕКСАНДР РАНИКОВ

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЗРЕЗ СУЭК — ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ УГЛЯ ДЛЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ РЕГИОНА

высит энергонезависимость металлургических предприятий». Речь в первую очередь шла о Западно-Сибирском металлургическом комбинате, который на тот момент потреблял более 42% вырабатываемого станцией тепла и более 25% электричества. Своя генерация есть на металлургических комбинатах «Евраз» — нижнетагильском и Новокузнецком.

Есть еще один предприниматель, в составе активов которого и уголь, и генерация. Это Олег Мисевра, экс-президент СУЭК, который при разводе с владельцами МДМ в 2003 году получил компанию «Сахалинуголь» и 10% «Сахалинэнерго». К слову, партнером господина Мисевры в одном из проектов — ООО «Угольный разрез „Канский“» был Михаил Абызов. Сейчас Олег Мисевра обеспокоен приходом «Газпрома» на Сахалин — в случае газификации острова потребности в угле снизятся.

В России есть примеры и обратной интеграции: когда генерирующие компании покупают угольные мощности. В таких сделках замечены «Иркутскэнерго» Олега Дерипаски, купившее у акционеров СУЭК «Востсибуголь» — поставщика примерно половины требуемого угля, а также ОГК-3 «Норникеля». Генкомпания победила в конкурсе по разработке участка бурого угля в Бурятии.

ГАРАНТИЯ СБЫТА Существуют три основных причины прихода угольных компаний в электроэнергетику,

СУЭК ПОСТАВИТ ТГК-13 УГЛЯ НА 19,5 МЛРД РУБ.

ОАО «Енисейская ТГК» (ТГК-13) и ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) 18 июля подписали договор, согласно которому СУЭК в 2008–2010 годах поставит генкомпанию энергетический уголь на общую сумму порядка 19,5 млрд руб.

В частности, стоимость поставок угля в 2008 году — порядка 4,8 млрд руб., в 2009-м —

6,7 млрд руб., в 2010-м — 8 млрд руб. Как сообщалось, цена угля сформирована с учетом стоимости транспортных расходов до конкретной станции назначения, рассчитанной исходя из железнодорожных тарифов.

В договоре предусмотрены объемы поставок угля в соответствии с планами развития компании и увеличения объемов производства тепловой и электрической энергии. Так, в

считают эксперты. Это рынок сбыта, хеджирование рисков снабжения собственных энергоемких предприятий электроэнергией вкюпе со снижением затрат, а также получение доступа к следующему этапу формирования добавленной стоимости энергосырья. Этот шаг логичен, считают эксперты.

«Желание угольщиков инвестировать в энергетику объясняется легко: во-первых, энергетика сама по себе прибыльный и достаточно стабильный бизнес, а во-вторых, угольные компании обеспечивают себе гарантированный сбыт своей продукции», — поясняет эксперт Института проблем естественных монополий, руководитель отдела исследования угольной отрасли Александр Григорьев.

«Топливная интеграция является одним из наиболее очевидных шагов. Некоторые добывающие компании уже осуществили этот шаг, инвестировав в покупку производителей электроэнергии. Тем самым они гарантировали себе сбыт топлива, а также доступ к следующему звену формирования добавленной стоимости», — продолжает аналитик инвесткомпания «Совлинк» Екатерина Трипотень.

В связи с необходимостью экономить газ, о развитии угольных мощностей заявлял даже «Газпром», правда, в то время, пока была актуальна идея создания совместно с СУЭК предприятия. Суть заявлений была в том, чтобы строить больше угольных блоков, а высвобождающиеся объемы газа перенаправлять на экспорт. Нашумевшее партнерство могло создать в России газо-энергоугольного гиганта, под контролем которого оказалось бы около пя-

2008 году поставки составят от 10,682 млн т до 11,5 млн т, в 2009-м — 12 млн т, в 2010-м — 12,5 млн т угля. В компании ранее пояснили, что рост объемов потребления угля обусловлен реализацией инвестиционной программы компании. Она предполагает ввод в 2009 году 185 МВт новой мощности (ввод в эксплуатацию 1-го энергоблока Красноярской ТЭЦ-1), в 2010-м — 245 МВт (185 МВт — ввод 2-го

блока Красноярской ТЭЦ-2, 30 МВт — ввод новой турбины ПТ-30 на Минусинской ТЭЦ, 30 МВт — реконструкция турбины ПТ-80 на Минусинской ТЭЦ). На ТГК будут поставляться угли марки 2БР Бородинского и Назаровского угольных разрезов, являющиеся проектными для тепловых электростанций ТГК-13. ОАО «Енисейская ТГК» (ТГК-13) создано в результате присоединения ОАО «Краснояр-

ской генерация» и ОАО «ТГК-13» к ОАО «Хакасская генерирующая компания», которая затем была переименована. Общая установленная электрическая мощность — 2458 МВт, общая установленная тепловая мощность — 7117 Гкал/ч.

Стимулом развития угольной генерации могло бы стать и повышение цен в газовой отрасли. Пару лет назад правительство определилось со стратегическим направлением, решив поэтапно увеличивать регулируемую цену газа на внутреннем рынке. Цена должна была дойти до «равноходной» с экспортной, то есть приносить «Газпрому» такую же прибыль, как и экспорт. Угольщики обрадовались: чем дороже стоит газ, тем более конкурентоспособен уголь.

Также надо помнить, что газа, по крайней мере дешевого, по регулируемой цене в России всегда не хватает. Предприятия «Газпрома», по словам участников рынка, при первой же возможности урезают лимиты поставки. Сверхлимитный газ отпускается уже по коммерческой цене, его можно купить на бирже, у того же «Газпрома» или независимых поставщиков. В любом случае цена выше той, что заложена в государственном тарифе.

Однако построить много угольных электростанций и увеличить долю твердого топлива намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Угольная станция дороже и сложнее газовой. Уголь требует инфраструктуры для транспортировки и подготовки к сжиганию. Также необ-

ходимы площади для золоотвалов, установки экологических сооружений. Все это требует больших вложений, нежели газовые электростанции. А в условиях стремительного роста цен на цемент, бетон и металлы энергетикам приходится просчитывать каждый проект практически до копейки.

Интересно, что рост цен на газ делает уголь более дорогим. Дело в том, что электростанции в России проектируются под конкретные марки угля, что создает зависимость каждой генерирующей мощности от конкретного поставщика топлива. В этой ситуации рост цен неизбежен. Кроме того, это ограничивает экспансию угольщиков в энергетику. «Не все действующие станции могут работать без серьезного перевооружения на угле покупающих их компаний. Были прецеденты, когда станцию покупали, начинали поставлять на нее свой уголь взамен прежней марки, и станция очень быстро приходила в негодность — оборудование останавливалось, и угольная компания теряла на этом деньги», — рассказывает директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин.

Подсчитали затраты и отказались от угольных проектов ОГК-1, ОГК-3 и совсем недавно ОГК-2. ОГК-1 вместо одного угольного энергоблока на Верхнетагильской ГРЭС построит два парогазовых мощностью по 330 МВт. ОГК-3 на Южно-Уральской ГРЭС первоначально планировала построить два угольных блока по 225 МВт, однако затем остановилась на двух ПГУ общей мощностью 600 МВт. ОГК-2 пересмотрела проект на Серовской ГРЭС. Сначала в инвестпрограмме были два угольных блока мощностью по

ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В РОССИИ ПРОЕКТИРУЮТСЯ ПОД КОНКРЕТНЫЕ МАРКИ УГЛЯ, ЧТО СОЗДАЕТ ЗАВИСИМОСТЬ КАЖДОЙ ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ МОЩНОСТИ ОТ КОНКРЕТНОГО ПОСТАВЩИКА ТОПЛИВА. В ЭТОЙ СИТУАЦИИ РОСТ ЦЕН НЕИЗБЕЖЕН

